

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/10250327>

Спасение

Направленность: Джен

Автор: [shoreleave](#)

Переводчик: [Луали Ллиен \(https://ficbook.net/authors/2915015\)](#)

Оригинальный текст: <https://www.archiveofourown.org/works/132998>

Беты (редакторы): [Stella Todiluce \(https://ficbook.net/authors/2316633\)](#)

Фэндом: Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)

Пэйринг и персонажи: Джеймс Тиберий Кирк, Кристофер Пайк

Рейтинг: G

Размер: 8 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: [завершён](#)

Метки: Открытый финал, Депрессия, Ангст, Драма, Фантастика, Hurt/Comfort, Пропущенная сцена

Описание:

От автора: пропущенная сцена из «Любая дорога подойдёт». Лейтенант Кристофер Пайк прибыл со спасательной миссией на Тарсус IV и нашёл там озлобленного, необщительного мальчика, который не хотел, чтобы его спасали.

Посвящение:

Посвящаю эту работу моим друзьям из группы Вконтакте "STAR TREK AOS comics translation" и отличной бете. Ребята, вы - лучшие!

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания:

«Любая дорога подойдёт» - <https://ficbook.net/readfic/2030270>

Позиция в популярном по фэндомам

Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)

№ 37 Спасение (6 оценок за 7 дней)

№ 18 Спасение (9 оценок за 7 дней)

№ 11 Спасение (9 оценок за 7 дней)

Спасение

Джим лежал на земле тихо и неподвижно под жарким полуденным солнцем, лишь частично скрытый высокой травой. Больше не было причин прятаться. Он знал, что всё кончено.

С укромного выступа на склоне холма он видел, как садятся шаттлы, слышал выстрелы фазеров, взрывы и крики. Он безучастно наблюдал за происходящим, а когда становилось тихо, просто ложился на землю и спал.

После пробуждения мальчик не пытался связаться с людьми из Звёздного флота. Джим не хотел привлекать к себе лишнего внимания. Вместо этого он с равнодушным видом наблюдал. Происходящее казалось ему нереальным и не имеющим к нему никакого отношения. Офицеры решительно двигались, указывая на здания и развёртывая какое-то оборудование. Некоторые кричали и направляли других, с носилками в руках, обыскивали здания или помогали выжившим подниматься в шаттлы.

Ему казалось, будто всё тело онемело. Других ребят забрали, и он знал, что больше никогда их не увидит. Даже его лучший друг Том и маленький Кевин ушли. Он видел, как Том попал под взрыв, его лицо было ужасно обожжено. Теперь он мёртв, как и все остальные.

А беднягу Кевина уже несколько дней никто не видел. Он не хотел думать о том, что могло с ним случиться. Забота о других отнимает слишком много сил. Он устал, очень устал.

Поэтому он просто тихо лежал в траве и позволял мыслям плыть по течению. Двигаться было больно, он слишком ослаб, чтобы идти дальше. Его кожа побледнела, а губы потрескались от обезвоживания. Он уже два дня ничего не ел, но больше не чувствовал голода. Во рту было словно в пустыне, и каждый раз, когда он глотал, ему казалось, что в горле застряли осколки стекла.

Впервые в жизни он решил, что не будет вмешиваться в судьбу. Что бы ни случилось - будь, что будет. Он не станет сопротивляться и драться. Он просто позволит произойти предначертанному. Смерть не может быть настолько ужасной, и уж точно не такой мучительной, как последние несколько недель.

Он посмотрел в небо. Облака такие красивые, подумал он, пушистые, мягкие и огромные. Сейчас видны обе луны Тарсуса. На самом деле он так давно не смотрел в небо, с тех пор, как перестал надеяться на помощь со звёзд. Но теперь, когда ему абсолютно нечего делать, он может лежать и любоваться экзотическим, чужим пейзажем сколько пожелает. Он расслабился и попытался насладиться окружающим миром. Нежный ветерок слегка шевелил листья над головой. Это было почти невыносимо красиво.

Он обрадовался, что его последние мысли будут спокойными. Он закрыл глаза и погрузился в безмятежность.

- Здесь ребенок, Крис.

- Да, я его вижу.

- Боже. Еще один погибший. Я не вынесу этого...

Голоса едва проникали в затуманенное сознание Джима.

Вдруг чьи-то грубые руки ощупали его лоб, надавили на шею и осторожно встряхнули.

- Он не мёртв. Но очень близок к последней черте, - сказал один из голосов.

Несмотря на бесцеремонное прикосновение, Джим почувствовал облегчение. Значит, ждать осталось недолго.

- Малыш? Ты меня слышишь? - кто-то прошептал ему на ухо. - Всё в порядке. Мы из Звёздного флота.

«Разве можно что-нибудь исправить?» - подумал он с отвращением, помимо воли чувствуя раздражение. «Уже слишком поздно. Наивные дураки!»

- Посмотри на его лицо, Крис, какие запавшие глаза. У него обезвоживание, - сказал другой.

- Я вижу.

Джим услышал плеск фляги с водой, и внезапно его губы промокнули пальцем. Он инстинктивно облизал его, а потом чья-то ладонь, влажная и соленая, прижалась к его рту. Джим коснулся языком руки, потянувшись за успокаивающими каплями воды. Они приятно ласкали пересохшее горло, и он глотал их, несмотря на боль.

- Хорошо, так держать. Помедленнее, малыш, помедленнее.

Джим открыл глаза. Над ним склонился худощавый темноволосый мужчина, в его голубых глазах читалась забота и внимание. Он плеснул ещё воды на ладонь и приложил её ко рту Джима. Джим чувствовал себя немного животным, вытягивающим язык и слизывающим капельки влаги. Животное. Вот кем он стал.

Внезапно он закрыл рот и отвернулся. Он не хотел, чтобы его спасали, он не хотел встречаться лицом к лицу с двумя добросердечными простыми людьми из флота. Он хотел только одного, чтобы его оставили здесь умирать.

Естественно, они не разделяли его желание. Они говорили ему успокаивающие слова и задавали вопросы, но у него не было ни сил, ни желания отвечать. Один из них осторожно взял его на руки и отнёс, несмотря на слабые протесты, в шаттл.

- Как тебя зовут, малыш?

- Джим.

- Джим, а дальше?

Джим неуверенно пожал плечами и отвёл взгляд.

- Просто Джим. - Он сидел в лазарете «Геркулеса», капельница подсоединена к руке, биомонитор - на лодыжке.

- Смотри, я уже сказал тебе, кто я. Лейтенант Кристофер Пайк. Я - рулевой.

Пайк склонил голову набок, пристально глядя на собеседника.

- Я помню. Я же не дурак.

Пайк проигнорировал угрюмый ответ мальчишки.

- Нам важно знать, кто ты, чтобы мы могли связаться с твоими родственниками.

- Ну, я не скажу тебе, лейтенант Пайк, - ответил Джим, вызывающе глядя на него. - Просто верни меня на Землю, и я пойду своей дорогой, хорошо? Все мои родственники погибли на Тарсусе.

Пайк окинул его скептическим взглядом, но не стал настаивать на своём.

- Сколько тебе лет, Джим?

- Мне тринадцать. Э, нет... четырнадцать. У меня был недавно день рождения.

- Ты чувствуешь себя лучше?

- Со мной всё в порядке, - ответил он, хотя был еще недавно так слаб, что его чуть не на руках несли в ванную комнату, где его вырвало после первой же нормальной еды, которую он попробовал вчера вечером.

- Ну, раз ты так говоришь, значит, так оно и есть, - проговорил лейтенант.

Джим весь ощетинился от саркастического тона Пайка.

- Мне не нравится оставаться в лазарете. Я хочу посмотреть корабль.

- Ты можешь уйти, когда захочешь, - ответил Пайк, и Джим удивленно посмотрел на него. - После того, как доктор Чанг скажет мне, что ты начал регулярно питаться.

Джим откинулся на биокровати и уставился в потолок. Он не хотел играть в эту игру.

Пайк ушёл, не оглядываясь.

Джим был единственным брошенным ребёнком на борту; Кодос предпочитал, по понятным причинам, держать близких родственников вместе.

Большинство детей были бессильны и напуганы ещё до начала отбора. Они предпочитали оставаться со своими семьями, даже когда их гнали на расправу. Джим так и не объяснил, что с ним случилось или как он оказался один, он избегал других беженцев. Так что большую часть времени он проводил в одиночестве, за исключением коротких бесед с медицинским персоналом. Это его вполне устраивало, поскольку ему было нечего и некому сказать.

Лейтенант Пайк навещал его раз в день, после окончания смены. Джим наблюдал, как он останавливался у каждой кровати, тихо разговаривая с другими беженцами. Пайк почти ничего ему не говорил, кроме стандартных: «Ты уже хорошо кушаешь?» или «Вспомнил свою фамилию, малыш?». Джим сердито смотрел на него в ответ и закатывал глаза.

Через неделю подобные разговоры стали вполне рутинными, и Джим начал терять терпение. Питался он пока неважно. Его желудок, кажется, и слышать ничего не хотел о еде, и хотя капельницы поддерживали баланс электролитов и минимальное количество необходимых витаминов и микроэлементов, он так и не набрал достаточно веса. Он был всё ещё слишком слаб, быстро уставал и упорно отказывался от любых попыток медицинского персонала вовлечь его в игры и беседы.

Целый безмолвный час он провёл вместе с корабельным советником, и на каменном лице парнишки ничего нельзя было прочесть. Советник, добродушно выглядевший офицер средних лет, сказал ему, что это совершенно нормально – ощущать внутри себя гнев и депрессию одновременно.

- Ты почувствуешь себя лучше, если поделишься болезненным опытом ещё с кем-то, - сказал он Джиму. - Ты пережил ужасное испытание, и это говорит о твоей огромной внутренней силе.- Специалист был с ним деликатен, тактичен и корректен, но Джим ни в какую не шёл с ним на контакт.

- Я не нуждаюсь в вашем сочувствии, - сказал он мужчине. - Я не стыжусь того, что сделал.

Советник наклонился к нему.

- Что ты сделал, Джим?

Парень не ответил.

Вечером Пайк радостно приветствовал его.

- Привет. Вспомнил кого-нибудь из своих родственников?

- Заткнись. Все они погибли. Я же тебе говорил, - угрюмо ответил Джим.

- А, понятно. Дело в том, малыш, что я тебе не верю.

- Ну, тогда пошел ты. Мне плевать, во что ты там веришь.

Пайк спокойно кивнул в ответ, как будто просто обменивался любезностями.

- Давай заключим сделку, Джим. Я покажу тебе список выживших. Знаю, ты спрашивал о нём.

- Я хочу видеть его прямо сейчас.

- При одном условии.

Джим подозрительно посмотрел на Пайка.

- При каком? - спросил он, уже заранее зная ответ.

- Ты ещё раз поговоришь с советником. По-настоящему поговоришь.

Джим свирепо посмотрел на рулевого и покачал головой.

- Отлично, малыш. Я терпеливый парень. Нам предстоит долгое путешествие до Земли, а моё предложение остаётся в силе.

Джим сдался через неделю. Ему было невыносимо оставаться в неведении о судьбе его друзей. Он должен был знать, кто ещё выкарабкался, кроме тех немногих колонистов, возвращающихся вместе с ним на «Геркулесе». Он сказал медсестре, что хочет поговорить, и в тот же день к нему пришёл советник.

Он был хорошим человеком, и Джим знал, что он желает ему только добра.

- Я не буду рассказывать о Кодосе, - заранее предупредил его Джим. - Я не буду рассказывать и о том, что случилось после расправы, - продолжил он, и мужчина понимающе кивнул. Мальчишке не хотелось говорить ни о разделении колонистов на группы, ни о том злополучном дне. - Я также не хочу рассказывать о моей семье, - продолжил он.

- Тогда о чем ты хочешь поговорить, Джим?

-Я расскажу вам, как всё было до трагедии.

Он описал, как сажал семейный сад, проектировал систему полива и выяснял, какие растения приживаются на Тарсусе лучше всего. Он рассказал об их соседях, Сантосах, к которым он и его друг Том ходили на занятия по лингвистике во второй половине дня.

Он рассказал о совместном земледелии и о том, как распределялось оборудование, затем он начал подробно описывать состав управляющего совета колонии. Ничего личного, но советник остался доволен разговором.

- Я рад, что ты начал раскрываться, Джим. Это первый шаг на пути к выздоровлению.

Джим улыбнулся и кивнул ему в ответ.

- Покажите мне уже этот гребаный список, лейтенант, - сказал он вечером, когда Пайк опять зашёл к нему. - Я разговаривал с твоим советником.

- Я знаю, что ты сделал. Он уже поговорил со мной. Сказал, что ты очень умный и осторожный. И что чрезвычайно замкнут. Ты так и не сказал ему, что случилось с тобой или твоей семьей.

- Ну, это не было частью сделки.

- Нет, не было, - согласился Пайк. Он открыл файл и протянул ПАДД парню. Затаив дыхание, Джим постукал пальцем по экрану.

Были два списка: выжившие и умершие. Джим тщательно вспомнил имя каждого знакомого, одного за другим, и проверил оба списка. Затем он открыл новый файл и быстро начал водить по блокноту стилусом.

- Что ты делаешь? Что-то не так?

Джим покачал головой.

- Твой список неполный, - сказал он, не поднимая глаз. - Я видел, как эти люди умерли.

Лейтенант промолчал в ответ, и Джим оценил его великодушный жест. Пайк не отворачивался и не спрашивал, уверен ли Джим. Он просто кивнул и ждал, пока тот не закончит.

Нет ничего удивительного, хотя подобное и больно осознавать, в том, что так много личных трагедий сводится к именам в списках. Тысячи людей погибли за пару недель. Каждое знакомое имя вызывало волну воспоминаний, и Джим даже вспотел от напряжения. Ему приходилось бороться с желанием швырнуть ПАДД в стену и спрятать голову под одеяло.

- В чем дело, сынок? - спросил Пайк с озабоченным видом. - Ты нашел своих родственников?

- Они умерли! - огрызнулся он в ответ. - Я же сказал тебе.

- Мне очень жаль, - тихо ответил Пайк, выглядев при этом искренне сочувствующим.

Собравшись с духом, Джим начал искать имя Тома Лейтона, своего самого близкого друга. В последний раз, когда он его видел, Том был тяжело ранен.

Он не думал, что тот выживет, однако его не было в списке погибших.

Его сердце замерло от радости, когда он увидел, что Том сейчас на «Орионе»: раненый и в тяжелом состоянии, но живой. Его дыхание участилось, а когда он обнаружил Кевина Райли на том же корабле, его самообладание дало трещину. Он опустил ПАДД, потому что у него начали трястись руки. Он не заплакал, но

начал сильно моргать и практически задышался от переполнявших его эмоций. Пайк молча наблюдал за реакцией парнишки.

- Мои друзья... - выпалил он. - Они живы. Они на "Орионе".

- Это хорошо, Джим. Мы можем связаться с ними, если ты хочешь.

Через несколько секунд Джим сделал судорожный глубокий вдох и снова взял в руки ПАДД. Он в который раз начал просматривать список выживших, одного за другим, убеждаясь, что не пропустил никого из своих друзей. Некоторые из знакомых ему людей были охранниками Кодоса. Других он признал, как членов Совета колонии, поддержавших решение о начале разделения людей на достойных и нет. Он медленно читал дальше, постепенно его дыхание пришло в норму. Рядом с именами выживших значились названия кораблей, на которых они теперь находились: «Орион», «Авантюра», «Весы», «Элайджа Джонс» и, наконец, «Геркулес».

Просматривая конец списка, он с изумлением увидел собственное имя - Кирк, Джеймс Т. Возраст: 14 лет. Транспорт: «Геркулес». Диагноз: недоедание.

Он осуждающе посмотрел на Пайка.

- Ты указал меня, как пассажира. Ты ведь знал моё имя с самого начала.

Пайк был непреклонен.

- При нашей первой встрече ты сказал мне, сколько тебе лет. Согласно записям колонии, на Тарсусе было всего три мальчика по имени Джеймс. Только одному было четырнадцать. Я получил доступ к вашему семейному архиву и нашёл твою фотографию.

- Ты не имел права этого делать!

- Конечно, я имел на это право, сынок. Тебе грозил статус сироты, значит, Звёздный флот автоматически стал бы твоим опекуном, пока тебя не передали бы в специализированное учреждение. Я просто хотел убедиться, что ты действительно здесь один.

- Ты манипулировал мной! - Джим выдавил сквозь зубы, сам не понимая, почему так зол на собеседника.

- Может и так, - спокойно ответил Пайк. - Но ведь ты солгал.

Джим уставился в пол. На самом деле он не лгал: все его родственники на Тарсусе умерли, а мать пропадала неизвестно где уже много лет.

А его отчим... он ни за что не будет жить с ним снова. Лучше остаться одному.

- Тебе нужно поговорить с мамой, Джим, - сказал ему Пайк.

- Нет. Так будет лучше.

- Это нормально - признать, что тебе нужна семья. Ты не одинок.

- С таким же успехом я мог бы им быть, - его голос слегка дрогнул, и он судорожно сглотнул.

- Послушай, Джим, я связывался с ней. Она знает, что ты в безопасности и возвращаешься на Землю, но ... ты тоже должен поговорить с ней.

- Но почему? Она не хочет меня видеть! - бросил он в сердцах. - Я всегда доставлял ей слишком много хлопот.

- Она твоя мама.

Джим пожал плечами.

- Она ученый. Она предпочла бы всю жизнь провести в безмолвном вакууме космоса, чем рядом со мной.

- Многие дети потеряли матерей на Тарсусе, Джим, - голос Пайка стал мягким. - С твоей же - всё в порядке.

- Она избавилась от меня, - прошептал он. Парнишка не заплакал, но его горло так перехватило, что он едва мог дышать.

Пайк стиснул худое плечо Джима.

- Она мне всё рассказала, - ответил он. - Но сейчас ты нужен ей.

[Конец]